Икер стоял спиной к окну, когда дверь в кабинет открылась, и Фрэн поклонился своему хозяину, как только вошел.

– Как она?

Фрэн со склоненной головой ответил на вопрос Икера.

– Я проследил, чтобы в карете она была в безопасности.

– Она ничего не заподозрила?

– Нет, она, кажется, подумала, что это простая карета, которая случайно проезжала мимо.

– Что насчет него?

– Некоторое время он проявлял интерес, но, к счастью, заметной активности не было. Похоже, он подумал, что я гость в особняке герцога.

– Хорошо.

Пробормотав что-то себе под нос, Икер повернулся и посмотрел в окно. Его взгляд остановился на человеке, слоняющемся вдалеке, за пределами главных ворот.

Папарацци, известный как «бешеный дикий пес», почти ежедневно дежурил возле резиденции герцога.

Это прозвище было дано ему за то, что, схватив свою жертву однажды, он уже никогда ее не отпустит и до самого конца будет преследовать и изобличать. Если бы он узнал, кто такая Элизия, Икеру не понадобилось бы смотреть на первую полосу завтрашней газеты, чтобы знать, каким материалом она будет заполнена.

«А она подпрыгивала бы от гнева».

Он не хотел заставлять ее волноваться. Икер, осведомленный о ее положении достаточно, чтобы понимать, что если что-то такое случится, ему придется заранее быть готовым максимально скрыть это, повернулся на голос Фрэна:

– Ваша Светлость, из императорского дворца вам прислали императорского лекаря.

– Императорского лекаря?

Темные брови Икера чуть нахмурились. Он просто сказал, что плохо себя чувствует и что ему будет затруднительно присутствовать сегодня на собрании, но императорский дворец…

– По словам лекаря, Его Величество очень обеспокоен, – быстро добавил Фрэн, заметив нелюбезное выражение лица своего господина.

– И совершенно напрасно.

– Это первый раз, когда Ваша Светлость берет отгул из-за болезни. Императорский лекарь, кажется, решил, что это из-за напитков, которые Его Величество давал вам вчера.

Это все было из-за экзотического напитка. Икер скрестил руки на груди и слегка кивнул в знак согласия.

И это не было ложью. Потому что если бы он не выпил его, Элизия не схватила бы его за ворот, и он не смог бы провести с ней ночь.

Так что она провела бы жаркую ночь с другим мужчиной, который не был им. Нет, возможно, ее бы сильно покусала «бешеная собака».

«Мне этого не хочется, но в кои-то веки я должен поблагодарить Его Величество».

Улыбаясь, Икер отошел от окна. Пришло время расплачиваться за отсрочку императорского собрания, пусть и неприятного.

* * *

Элизия приказала кучеру остановить карету недалеко от резиденции Камелия. Если бы та остановилась у главных ворот, то рано или поздно могла бы привлечь внимание папарацци.

Через окошко Элизия некоторое время оглядывалась вокруг, просматривая окрестности особняка. Возможно, из-за того, что было утро, она едва ли могла заметить папарацци, которые обычно прятались повсюду.

С облегчением выдохнув, она надела свою шляпу, которую и носила для того, чтобы не было видно лица, и натянула ее на голову посильнее.

Выйдя из кареты, она быстрым шагом поспешила к особняку. Она чувствовала пульсирующую боль при ходьбе, но это было терпимо.

Она шла, должно быть, минут пять, и, когда увидела главные ворота, охраняемые рыцарями,

Элизия почувствовала облегчение. Как только она сможет пройти в эту дверь, у нее больше не будет проблем.

Она еще немного прибавила ходу, и ее тело на мгновение покачнулось. Она врезалась в мужчину, который внезапно возник на ее пути, и тот отскочил от нее.

Она не упала от этого, но шляпа, которая была на ней, слетела и упала на землю. В панике Элизия схватила головной убор и натянула на голову так сильно, что даже не успела отряхнуть грязь.

Она снова прикрыла лицо шляпой и повернула голову на мужской голос:

– Ох, я так сожалею об этом. Я так торопился, что не видел, куда бегу, – он преувеличенно склонил голову и извинился перед ней.

Глаза Элизии слегка сузились. Он был похож на человека, которого она видела раньше.

Она подумала, что это репортер или папарацци*, но в данной ситуации не могла расспросить его об этом. Потому что это почти наверняка полностью раскрыло бы ее саму.

(Прим:* Репортер – сотрудник СМИ, посланный на место событий и сообщающий в редакцию информацию – репортаж «с места событий». В печатных изданиях пишут текстовые сообщения, в аудиовизуальных СМИ работают в кадре или эфире, в интернет-изданиях создают мультимедийный контент. Папарацци – фотожурналисты, специализирующиеся на съемке звезд шоу-бизнеса и знаменитостей в неформальной обстановке. Профессия папарацци в представлении общества ассоциируется со скандалом, поскольку такая съемка часто ведется тайком, и, как правило, без согласия снимаемых лиц.)

– Все в порядке… – помолчав, все же сказала она.

Она отвечала как мужчина, стараясь сделать свой голос как можно более низким, и быстро пошла прочь, не оборачиваясь, несмотря на то, что ощущала, что взгляд мужчины был прикован к ней.

Даже папарацци или газетный репортер не узнали бы, откуда она шла.

Они бы просто подумали, что она ходила в какое-то укромное место.

Элизия спешила со всех ног, зная, что если ей не повезет, в газете может появиться заголовок о том, что она одевалась как мужчина.

Она прошла через главные ворота и прибыла в особняк в карете, вызванной рыцарями, и, как

только достигла гостиной, она сбросила шляпу, которая была на ней надета.

«Все идет не так как надо. Так раздражает».

Элизия, пошатываясь, доковыляла до дивана и легла на него. Возможно, из-за того, что она устала, все ее тело само по себе еще больше расслабилось.

Пока она лежала там в оцепенении, к ней вернулись воспоминания о времени, проведенном в особняке герцога, и ее лицо скривилось.

«Не имеет значения, насколько я была голодна, какой же это позор!»

Под непрерывным потоком предложений герцога она в конце концов поддалась.

Она приняла его предложение и собиралась съесть совсем немного, но это намерение испарилось, как только суп, хлеб и салат попали к ней в рот.

И только после того, как она смела абсолютно все с поставленных перед ней тарелок, она поняла это.

«Вы, должно быть, были очень голодны. Может, мне поделиться своей порцией?»

Элизия подняла руки и закрыла свое красное горящее лицо, думая об улыбке в голосе Икера.

«Уверена, он насмехался надо мной. Да, это ведь было так смешно! Я сказала ему, что не буду есть, а потом опустошила всю свою тарелку!»

На протяжении уже двух лет она боролась с тем, чтобы герцог, глава императорской фракции, не помыкал ею. Однако после этого инцидента гордость за то, что она до сих пор была защищена от этого, рухнула в одно мгновение.

Когда Элизия, не в силах сдержать свой стыд и разочарование, болтала ногами в воздухе, она услышала леденящий женский голос за спиной.

http://tl.rulate.ru/book/66305/2575807